

ТОПОНИМЫ, КАТОЙКОНИМЫ И ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ПРОЗВИЩА БРАЗИЛИИ: МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

М. Радович

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117187
radovic.mar@gmail.com

В статье анализируются бразильские топонимы, катойконимы, или оттопонимические прилагательные, получившие значение существительного, а также топонимические прозвища. Топонимы систематизированы по формально-этимологическому признаку, в то время как катойконимы классифицируются по морфологическому составу и частотности. Также рассматривается образование бразильских катойконимов посредством суффиксации. Установлено, что в бразильском национальном варианте португальского языка большинство оттопонимических номинаций образовано с помощью суффикса *-ense*. Кроме катойконимов анализируется лингвокультурологический аспект топонимических прозвищ в бразильском юмористическом дискурсе.

Ключевые слова: топоним, катойконим, Бразилия, национальные варианты португальского языка, продуктивность суффиксов

ВВЕДЕНИЕ

Топонимы как лексический пласт предоставляют ценную информацию, необходимую для всестороннего понимания географических, исторических и этноспецифических компонентов культуры народа, проживающего на определенной территории. Бразилия — уникальная страна не только с точки зрения ее демографической и природной неоднородности, но еще и с лингвистической точки зрения, особенно если рассматривать языковой синтез, отраженный в бразильской топонимии.

О.С. Чесноковой [Chesnokova 2011] была предложена следующая классификация латиноамериканских топонимов по формально-этимологическому признаку:

1. Автохтонные топонимы, происходящие из языков коренных народов.
2. Топонимы испанского происхождения.
3. Топонимы-гибриды, соединяющие испанские и индейские элементы [Chesnokova 2011: 14].

БРАЗИЛЬСКАЯ ТОПОНИМИЯ

Наше исследование бразильской топонимии показало, что данная классификация может быть применена и к бразильским топонимам, если рассматривать в качестве языка-суперстрата вместо испанского португальский язык. Тогда общая классификация бразильских топонимов выглядит следующим образом.

1. **Автохтонные бразильские топонимы** исчисляются сотнями примеров и происходят главным образом из языков группы тупи-гуарани. Морфема «*ubá*»,

к примеру, нередко выступает в качестве топоформанта и переводится как «байдарка, каноэ» (*Ubá, Ubatuba, Uberaba*), в то время как индейская лексическая единица «*itá*» обозначает «камень» — *Itabirito, Itabuna, Itaguaí, Itaguara, Itatiaiuçu, Itaverava*. Интересно, что название штата Маранья (Maranhão) было первым названием реки Амазонки и в переводе с языка тупи означает «реку, похожую на море» (тупи: *mba'ra + na*).

2. **Топонимы португальского происхождения** также образуют значительное количество. Они характеризуются разнообразием мотивирующих средств. «Описательные» топонимы в основном отражены в языке посредством словосочетания — *Boa Vista, Belo Horizonte, Porto Alegre, Rio de Janeiro, Fortaleza, Angra dos Reis, Fortuna de Minas, Três Rios, Recife, Campo Grande, Lagoa Salgada*. В данной группе топонимов следует выделить разряд антропотопонимов, посвященных видным политическим и военным деятелям страны: *Álvaro de Carvalho, Américo de Campos, Colombo, Conselheiro Lafaiete, Cristiano Ottoni, Diogo de Vasconcelos, Domingos Martins, Duque de Caxias, Presidente Alves, Presidente Prudente, João Pessoa*. Среди топонимов религиозной тематики прежде всего выделяются города, получившие свои названия в честь святых: *Santa Maria, Santo André, São Paulo, São Sebastião, São José do Rio Preto, São Simão, São Pedro*. В примерах названий таких городов, как *Salvador, Natal, Belém, Madre de Deus de Minas, Lagoa Santa* и *Santa Cruz do Sul*, наблюдаем отражение значимости христианских ценностей в момент их образования.

3. **Топонимы-гибриды** в Бразилии представляют собой сочетание португальских формантов с индейскими: *Itambé do Mato Dentro, Lagoa de Itaenga*. Относительно часто встречаются неоднородные топоформанты в топонимах религиозной тематики: *São João do Manhuaçu, São Miguel do Guaporé, Pirapora do Bom Jesus*.

Примечательны устойчивые перифразы названий городов:

Таблица 1

Некоторые устойчивые перифразы названий бразильских городов

Топоним	Штат	Перифраз названия	Перевод и перифраз
<i>Rio de Janeiro</i>	Рио-де-Жанейро (RJ)	<i>Cidade Maravilhosa</i>	Чудесный город
<i>Belém do Pará</i>	Пара (PA)	<i>Cidade das Mangueiras</i>	Город деревьев манго
<i>Natal</i>	Риу-Гранди-ду-Норти (RN)	<i>Cidade do Sol, Londres Nordestina</i>	Солнечный город, Лондон Северо-востока (Бразилии)
<i>Fortaleza</i>	Сеара (CE)	<i>Miami Brasileira, Terra da Luz</i>	Бразильский Майами, Город света
<i>Belo-Horizonte</i>	Минас-Жерайс (MG)	<i>Cidade-Jardim</i>	Садовый город
<i>João Pessoa</i>	Параиба (PB)	<i>Porta do Sol, Extremo Oriental</i>	Первый город, в котором рассветает, Самый восточный город

КЛАССИФИКАЦИЯ БРАЗИЛЬСКИХ КАТОЙКОНИМОВ

В ходе нашего исследования также было проанализировано 277 бразильских катойконимов, соответствующих 234 топонимам — 26 штатам и 207 городам.

Бразильские катойконимы нами систематизируются на основе классификации оттопонимических названий, предложенной авторами «Словаря катойконимов Колумбии» [Diccionario de gentilicios de Colombia 2010], следующим образом.

1. **Официальные катойконимы** представляют собой единственный или наиболее используемый вариант оттопонимической номинации для определенного топонима и обязательно содержат топоним в качестве корня. В Бразилии абсолютное большинство топонимов обладает всего лишь одним соответствующим катойконимом: *Ceará — cearense, Brasília — brasiliense, Campinas — campineiro, Mariana — marianense, Porto Alegre — porto-alegrense, Recife — recifense, Santos — santista.*

2. **Вторые или альтернативные катойконимы** — другие официальные варианты оттопонимических номинаций, применяемые к соответствующим топонимам. Обычно они используются реже, чем официальные: *Acre — acreano/acriano, Mato Grosso do Sul — sul-mato-grossense/mato-grossense-do-sul, Sergipe — sergipano/sergipense, Manaus — manauara/manauense, Minas Gerais — mineiro/mon-tanhés/geralista/minense, Salvador — salvadorenses/soteropolitano, Xavantes — xavante/xavantense/xavantino, Aracaju — aracajuano/aracajuense.*

3. **Катойконимы, образованные нетрадиционным, иным путем** (супплетивные формы) — также официальные, но не включающие в себя топоним в качестве корня. Характеризируются большим разнообразием в мотивированности и не всегда являются единственным вариантом для наименования жителей определенного города или штата: *Santa Catarina — barriga-verde, Estado do Rio de Janeiro — fluminense, Rio de Janeiro — carioca, Paraná — tingui, Rio Grande do Norte — potiguar, Rio Grande do Sul — gaúcho, Amazonas — baré, Espírito Santo — capixaba, Natal — papa-jerimum.*

4. **Разговорные (популярные, народные) или ксенофобные катойконимы** — неофициальные оттопонимические номинации, в российской романистике известные как «топонимические прозвища», например, *Brasil — brazuca, Portugal — portuga.*

Суффикс *-ense* в образовании бразильских катойконимов занимает лидирующую позицию по продуктивности, так же, как и аналогичный испанский суффикс в соседних Аргентине и Уругвае [Радович 2016: 355] Интересен тот факт, что процент катойконимов с употреблением суффикса «*-ense*» в Бразилии значительно выше, чем в испаноязычных южноамериканских странах, и составляет 74% из всей выборки, т.е. 205 катойконимов. На втором месте оказывается суффикс «*-ano*» с 37 примерами: *goiano, baiano, sergipano, alagoano, pernambucano, paraibano, rondoniano, acreano, acriano, aguaiano, altairano, amapolitano, anastaciano, aracajuano, corintiano, cuiabano, curitibano, curvelano, dionisiano, entreerriano, eusebiano, florianopolitano, guaiubano, jeceabano, juiz-de-forano, juiz-forano, iguaçuano, ouro-pretano, petropolitano, piracicabano, ribeiro-pretano, soteropolitano, anastaciano, riopretano, paulistano, serrano, tricordiano.*

Третье место по продуктивности занимает суффикс «*-ino*» с 9 примерами: *amarantino, anapolino, belo-horizontino, bragantino, catarino, prudentino, são-vicentino, vicentino, xavantino.* Менее используемыми оказались «*-ista*» (5: *américo-*

campista, geralista, paranista, paulista, santista), «-eiro» (4: *brasileiro, mineiro, campineiro, piauizeiro*), «-ão» (1: *baião*), «-és» (1: *montanhés*) и «-ante» (1: *bandeirante*). Нулевой суффикс содержится в альтернативном катойкониме *maranhão* от одноименного штата (более используется форма — *macanhense*).

Некоторые суффиксы, обнаруженные в бразильских катойконимах, характерны только для этой португалоязычной страны и не встречаются в примерах оттопонимических номинаций в испаноговорящем мире. Они происходят из индейских языков тупи—гуарани, как например «-ока» (*carioca*, суффикс переводится как «дом») или суффикс «-ar/-uar/-ara/-uara», имеющий несколько вариантов. Интерпретируется в языке тупи как окончание для существительного, обычно обозначающего агента действия (жителя бразильского штата Риу-Гранди-ди-Норте могут назвать *potiguar, petiguar, pitaguar, pitiguar, pitiguara, potiguara*, в то время как индейскими катойконимами для жителей штата Пара и амазонского города Манаус будут *paroara, parauara* и *manauara*).

Среди морфологических особенностей катойконимов Бразилии также следует упомянуть изменение конечного звука «m» или носового «ão» в морфему «n» при образовании соответствующего катойконима:

Belém do Pará — belenense, Campo Bom — campobonense, Passabém — passabenense, Sirinhaém — sirinhaense, São João do Manhuaçu — sanjoanense, São Sebastião — sebastinense, São Simão — simonense, Viamão — viamonense.

Существуют некоторые исключения: *Belém do Pará — belemense* (в качестве второго катойконима), *Caém — caemense, Contagem — contagense* (вместо ожидаемой формы «contagenense»).

В нескольких примерах топонимов, в которых формантом выступают числительные, обнаружены латинские морфемы, не существующие в топониме:

Duas Barras — bibarrense, Três Corações — tricordiano, Três Rios — triirriense.

В случаях топонимов с ударением на последнем слоге (*véculos oxítonos*) конечный гласный в большинстве случаев сохраняется в катойкониме и прибавляется суффикс «-ense»:

Piauí — piauiense, Pará — paraense, Amapá — amapaense, Abaeté — abaeteense, Aguaí — aguaiense, Avaré — avareense, Bajé — bajeense, Caeté — caeteense, Carandaí — carandaiense, Feijó — feijoense, Ibirité — ibiriteense, Igarapé — igarapeense, Itaguaí — itaguaiense, Itambé do Mato Dentro — itambeense, Macapá — macapaense, Maceió — maceioense, Mauá — mauaense, Mossoró — mossoroense, Santo André — andreense, Tauá — tauaense, Taubaté — taubateense, Ubá — ubaense.

Имеются также некоторые исключения: *Ceará — cearense, Macaé — macaense, Unai — unaense* (вместо ожидаемых форма «cearaense», «macaeense», «unaiense»), *Cuiabá — cuiabano* (с употреблением другого суффикса «-ano»).

Происходит удваивание буквы «r» когда вторым топоформантом является слово *Rios*: *Três Rios — triirriense, Entre Rios de Minas — entrerriano* (как и в случае испанского катойконима *entrerriano* от аргентинской провинции *Entre Ríos*).

Примечательны катойконимы от топонимов, содержащих греческую морфему «-polis», поскольку возникает типично латинское изменение в корне («-politano»): *Anápolis* — *anapolino/anapolitano*, *Florianópolis* — *florianopolitano*, *Petrópolis* — *petropolitano*, *Salvador* — *salvadorenses, soteropolitano*. Только в топониме *Altinópolis* обнаружено присутствие катойконима с суффиксом «-ense» — *altinopolense*. Для города Сальвадор в штате Баия также существует номинация *Soterópolis*, отсюда же появление катойконима *soteropolitano*.

Когда в бразильском топониме фигурирует топоформант «*Preto*» («черный»), всегда встречаем одинаковый суффикс в образовании соответствующего катойконима: *Ouro Preto* — *ouro-pretano*, *Ribeiro Preto* — *ribeiro-pretano*, *São José do Rio Preto* — *riopretano* (без диффиса).

Как и в испаноязычном мире, так и в Бразилии существует несколько топонимов со словом «порт» (*Puerto Carreño* в Колумбии, *Puerto Cabello* и *Puerto La Cruz* в Венесуэле, также для городов-портов Буэнос-Айрес и Вальпараисо в Аргентине и Чили используется катойконим *porteño*), только в качестве суффикса в катойкониме выступает «-ense», который прибавляется ко второму топоформанту:

Porto Alegre — *porto-alegrense*, *Porto Seguro* — *porto-segurense*, *Porto Velho* — *porto-velhense*.

Похожая картина наблюдается и в случае городов, расположенных вблизи озер (*lagoa*), которым соответствует всегда одинаковый катойконим — *lagoense*:

Таблица 2

Бразильские топонимы с топоформантом *lagoa* и единым для них катойконимом *lagoense*

Топоним	Штат
Lagoa	Параиба (PB)
Lagoa d'Anta	Риу-Гранди-ду-Норте (RN)
Lagoa de Dentro	Параиба (PB)
Lagoa de Pedras	Риу-Гранди-ду-Норте (RN)
Lagoa de Velhos	Риу-Гранди-ду-Норте (RN)
Lagoa de Itaenga	Пернамбуко (PE)
Lagoa do Ouro	Пернамбуко (PE)
Lagoa dos Gatos	Пернамбуко (PE)
Lagoa dos Patos	Минас-Жерайс (MG)
Lagoa Dourada	Минас-Жерайс (MG)
Lagoa Formosa	Минас-Жерайс (MG)
Lagoa Salgada	Риу-Гранди-ду-Норте (RN)
Lagoa Santa	Минас-Жерайс (MG)

Нами также обнаружено, что для обозначения жителей городов *Anastácio* (Мату-Гросу-ду-Сул) и *Santo Anastácio* (Сан-Паулу) используется одинаковый катойконим — *anastaciano*. Такая же ситуация и в случае номинации *aparecidense*, употребляемой как для топонимов *Aparecida* и *Aparecida d'Oeste* в штате Сан-Паулу. Тем не менее, формы катойконимов для городов *São Vicente* (Сан-Паулу) и *São Vicente Ferrer* (Маранья) не полностью совпадают, хотя у них и есть одинаковый суффикс: *são vicentino* — *vicentino*.

Если сопоставить катойконимы от топонимов с формантами *Santo/Santa* и *São*, становится очевидным, что данный топоформант не обязательно фигурирует во всех соответствующих оттопонимических номинациях:

Santo Anastácio — *anastaciano*, *Santo André* — *andreense*, *Santo Antônio da Alegria* — *alegriense*, *São Gonçalo do Amarante* — *gonçalense*, *São João de Meriti* — *meritiense*, *São José dos Campos* — *joseense*, *São José do Rio Preto* — *riopretano*, *São Leopoldo* — *leopoldense*, *São Miguel do Guaporé* — *miguelense*, *Estado do São Paulo* — *paulista*, *São Paulo* — *paulistano*, *São Sebastião* — *sebastianense*, *São Sebastião da Lagoa de Roça* — *lagoense*, *São Simão* — *simonense*, *São Vicente Ferrer* — *vicentino*.

Приведем примеры, в которых форманты *Santo/Santa* и *São* сохранились:

Santa Cruz do Sul — *santa-cruzense*, *Santa Maria* — *santa-mariense*, *São Luís* — *são-luisense*, *São Pedro* — *são-pedrense*, *São Vicente* — *são-vicentino*.

В катойкониме для обозначения жителя *São João do Manhuaçu* происходит полное слияние морфем-формантов: *sanjoanense*.

Интересной нам показалась тенденция в Бразилии «португализировать» катойконимы от топонимов испаноязычных стран, поскольку в их образовании сохраняются испанские оригинальные суффиксы, и номинация приобретает португальское написание. Так например, жители центральноамериканских стран Эль Сальвадор и Пуэрто-Рико будут *salvadorenho* и *porto-riquenho*, а жители колумбийской и чилийской столиц — *bogotano* и *santiaguino*.

Учитывая, что Бразилия — страна, характеризующаяся как природным разнообразием, так и этнической и социальной гетерогенностью, логично, что среди компонентов, образовавших ее национальную культуру, нужно рассматривать лингвокультурологические особенности отдельных регионов.

Территориальные или топонимические прозвища представляют собой именованья жителей определенного места или региона, выполняют детерминирующую функцию и предоставляют информацию о характерных особенностях группы людей, проживающей на какой-либо территории. Мотивированность топонимических прозвищ многообразная, и они всегда отягощены различными коннотациями, что зачастую способствует возникновению стереотипов.

Бразильский лингвист Гине ди Мелу Карвальу подчеркивает разницу в векторе направленности между стереотипом и идентичностью: в то время как идентичность принимается группой людей, которая его создает, стереотип является представлением об определенной группе, навязанное другими [Chesnokova 2011: 47].

Как отмечает Г.С. Сударь, «обращает на себя тот факт, что топонимические прозвища, употребляясь в определенном контексте, имеют отличную от топонима коннотацию. При переводе на русский язык также возникает проблема правильного подбора эквивалента» [Сударь 2008: 123].

Топонимические прозвища, используемые в бразильском юмористическом дискурсе, по своей форме часто совпадают с катойконимами, отличаясь от них лишь наличием эмоциональной окраски (*baiano*, *carioca*, *paulista*), или представлены в виде сокращенного варианта (*português* — *portuga*, *japonês* — *japa*, *brasileiro* — *brazuca*). Как правило, ими подчеркиваются отрицательные характери-

стики представителей национальностей или жителей городов и регионов, которых они обозначают.

К примеру, в Бразилии португальцы воспринимаются как народ невысокого интеллектуального потенциала, и нередко этот стереотип отражается в народных шутках через топонимическое прозвище «portuga». Таким образом, данное качество очень преувеличено и имеет яркий юмористический оттенок.

Такое же предвзятое мнение существует и в случае жителей Рио-де-Жанейро. Катоиконим *carioca* принадлежит группе официальных оттопонимических номинаций, не включающих в себя сам топоним в качестве топоформанта, так как наиболее вероятно, что происходит от лексических единиц из индейского языка тупи: **kara'íwa** или **kari'** ('белый человек') и **oka** ('дом').

Существует еще одна теория, согласно которой на территории сегодняшнего района Глория в Рио-де-Жанейро существовала деревушка под названием *Kariók* или *Karióg*, которая упоминалась в XVI в. в записках французского писателя Жана де Лери. Предполагается, что по этой версии данный топоним означает «дом индейца карижо». Следовательно, становится очевидным, что катоиконим *carioca* исконно не использовался для обозначения жителя территории нынешнего города Рио-де-Жанейро, а для номинации населенного пункта — то есть в качестве топонима.

Dois cariocas vão caçar na Floresta da Tijuca. Um deles, olha para o céu e vê um homem voando de asa delta. O outro saca a arma e dispara. O amigo diz:

— *Que pássaro era aquele?*

— *Não sei, cara... Mas o sacana já largou o homem que estava levando!*¹

[Франко, Ермолаева 2013: 74].

Футбол для бразильцев — не просто национальный вид спорта, а еще немало-важная составляющая бразильской идентичности. Как и во многих других странах, существует ярко выраженное соперничество между болельщиками разных футбольных команд, и нередко формы номинаций для обозначения болельщиков образуются с помощью таких же суффиксов, как и в катоиконимах. Итак, в Рио-де-Жанейро фаната команды Васко-да-Гама называют *vascaíno*, Фламенго — *flamenguista*, Флуминенсе — *fluminense* (само название команды является катоиконимом для штата Рио-де-Жанейро), в то время как для болельщика Ботафогу используется номинация *botafoguense*. В штате Минас-Жерайс болельщиков крупных команд Атлетико-Минейро и Крузейро называют *atleticano* и *cruzeirista*, а в Риу-Гранди-ду-Сул любитель Гремиу именуется *gremista*, а Интернасьонал — *colorado*. В Сан-Паулу среди наиболее значимых клубов выделяются Сантос (*santista* — совпадает с катоиконимом от города Сантос), Коринтианс (*corinthiano*), Пальмейрас (*palmeirense*) и Сан-Паулу (*são paulino*).

¹ *Два жителя города Рио-де-Жанейро идут охотиться в лес Тижука. Один из них смотрит в небо и видит мужчину, летающего на дельтаплане. Другой достает оружие и стреляет. Его друг говорит:*

— *Что за птица это была?*

— *Не знаю, парень... Но эта скотина уже бросила мужчину, которого несла!* (здесь и далее см. перевод [Франко, Ермолаева 2013: 74]).

Интересно сравнить суффиксы, появляющиеся в катойконимах от топонимов штата Сан-Паулу (*paulista* **-ista**), самого города Сан-Паулу (*paulistano* — **-istano**, скорее всего произошедшее вторичным образованием, так как наблюдаем накладывание двух суффиксов — **-ista** и **-ano**), для обозначения жителя Монсеньор Паулу (*paulense* — **-ense**) и в номинации болельщика команды под таким же названием (*são paulino* — **-ino**). Наиболее известный испаноязычный аналог — *madrileño* (‘мадридец’) и *madridista* (‘болельщик команды Реал Мадрид’). Топоформант *São* (в переводе ‘святой’) в антропотопониме *São Paulo* не сохраняется в катойконимах.

В названиях фанатов той или иной футбольной команды тоже содержится эмоциональная окраска в связи со стереотипами их социальной принадлежности:

Um são paulino chega em sua BMW a um açougue e pergunta:

— *O senhor tem picanha, meu?*

— *Sim.*

Então pede 20 quilos e paga em dólares.

Depois chega um santista em sua ferrari e pergunta:

— *O senhor tem filé mignon?*

— *Sim.*

E pede 30 quilos, pagos em euros.

Por último, chega um corinthiano numa Brasília caindo aos pedaços, e pergunta:

— *O senhor tem braço?*

— *Sim.*

— *Então levanta que isso é um assalto, mano!!!*¹ [Франко, Ермолаева 2013: 93—94].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, система бразильских топонимов, катойконимов и топонимических прозвищ Бразилии сложна и разнообразна. Ее многообразие еще недостаточно изучено и требует междисциплинарного подхода. Будем надеяться, что совместными

¹ Болельщик футбольной команды Сан-Паулу приезжает на своем БМВ в мясную лавку и спрашивает:

— *У Вас есть филе-стейк, сынок?*

— *Да.*

Тогда просит 20 кг и платит в долларах.

Потом приезжает болельщик команды Сантос на своем Феррари и спрашивает:

— *У Вас есть бифштекс?*

— *Да.*

Просит 30 кг, оплачивая в евро.

Последний приезжает болельщик команды Коринтианс на своей Бразилия (Volkswagen Brasília, популярная машина в 70—80-х гг.), разваливающейся на куски, и спрашивает:

— *У Вас есть рука?*

— *Да.*

— *Тогда поднимите, потому что это ограбление, брат!*

усилиями романистов будет разработана подробная систематизация данного лексического пласта с целью получения новых выводов с точки зрения как его морфологии, так и семантики, семиотики в целом и лингвопрагматики.

© Радович М.

Дата поступления: 25.05.2016

Дата приема к печати: 07.06.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Радович М. (2016). Los gentilicios en las variantes nacionales sudamericanas de la lengua española // Ибероамериканский мир: традиции и современные тенденции: приложение к журналу «Ибероамериканские тетради». Вып. 1: Материалы VII Международной научной конференции испанистов «Homo loquens в ибероамериканском лингвистическом пространстве: исследования и преподавание» (на исп. яз.). М.: ИМИ МГИМО МИД России. С. 353—359.
2. Сударь Г.С. (2008). Топонимическое прозвище [*Sudar G.S. Toponymic nickname*] // Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи: Материалы IV Международной конференции, Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: МАКС Пресс. С. 122—123.
3. Франко П., Ермолаева В. (2013). Португальский шутя. 250 бразильских анекдотов [*Franco P., Yermolayeva V. Portuguese joking. 250 Brazilian anecdotes*]. М.: Восточная книга.
4. Guiné de Mello Carvalho L. (2011). Estereotipo e identidade em piadas sobre o mineiro: uma perspectiva da análise do discurso. *Universidade Vale do Rio Verde de Três Corações*.
5. Chesnokova O. (2011). Toponimia latinoamericana: un enfoque semiótico. Forma y Función vol. 24, núm. 2 (julio-diciembre) del 2011. Bogotá, Colombia. P. 11—24.
6. *Diccionario de gentilicios de Colombia* (2008). Bogotá, Imprenta Nacional de Colombia.
7. www.portaldalinguaportuguesa.org/gentilicos.

TOPONYMS, DEMONYMS AND TOPONYMIC NICKNAMES IN BRAZIL: MORPHOLOGICAL AND CULTURAL ASPECTS

Marija Radović

Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198
radovic.mar@gmail.com

The present article analyses the complex system of toponyms, demonyms and toponymic nicknames in Brazilian Portuguese. The author presents the etymological description of toponyms and classifies demonyms according to their usage and morphological structure. Moreover, special attention is paid to the formation of demonyms via suffixation. The results have shown that the suffix *-ense* can be considered the most productive one in Brazil. The article also analyzes toponymic nicknames in Brazilian humour discourse from the linguistic and cultural points of view.

Key words: toponyms, demonyms, Portuguese, Brazilian Portuguese, toponymic nicknames, suffix productivity